

ЧЕРНОБЫЛЬ СОСТАРИЛ ИХ ДО СРОКА

XX век можно назвать веком рукотворных катастроф. Газовые атаки первой мировой войны, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. А у нас обросы радиохимических производств в Томске и Красноярске, взрывы на Семипалатиноком и Тоцком полигонах, на Новой Земле, наконец, чернобыльская катастрофа... Ее последствия не ликвидированы до сих пор, и конца этой работе не предвидится.

Недавно наша газета сообщила, что решением Всемирной организации здравоохранения Всероссийский центр экологической медицины, созданный в Петербурге четыре года назад для лечения ликвидаторов и лиц, пострадавших в радиационных авариях, получил статус организации, сотрудничающей с ВОЗ. Сегодня наш собеседник - генеральный директор центра, доктор медицинских наук А. М. НИКИФОРОВ.

- Только совместные усилия Министерства по чрезвычайным ситуациям, Минобороны и Минздрава позволили обследовать более 36 тысяч участников чернобыльской трагедии и предоставить медицинскую помощь более чем 7200 ликвидаторам. Здесь надо учесть, что государство отпускает немало средств для этой работы - в 1995 году на национальную программу по Чернобылю в бюджете предусмотрен 1 триллион 800 миллиардов рублей. Сегодня многие из задач ре-

шены, но мы, медики, знаем, что есть последствия, заложенные катастрофой на долгие годы, и они для нас как бомба замедленного действия. Оказывается, и десятый, а возможно, и двадцатый годы после облучения могут давать неблагоприятные всплески.

- В Петербурге проживает около 4000 ликвидаторов, в области - около 3200 человек...

- Но мы считаем, что это 30-40 процентов из тех, кто обращался к нам. А вообще

нашими пациентами считаются ликвидаторы всего Северо-Запада.

- Есть еще в России подобные центры?

- В Обнинске под Москвой. Но если мы специализируемся на лечении ликвидаторов, то московские коллеги - на лечении людей, попавших под удар радиации. В течение двух-трех лет намечается открытие в России шести-восьми подобных центров, за которыми будут закреплены местные санатории так же, как за нашим центром - "Белые ночи" под Сестрорецком. Есть соответствующее отделение и в областной больнице. А чтобы охватить всех, кто нуждается в медицинской помощи, планируется при районных центрах реабилитации создать систему доверенных врачей.

- Какие болезни наиболее характерны для людей, перенесших Чернобыль?

- Их, к сожалению, много. Непросто мы приступили к разработке проектов "Щитовидная железа" и "Гематология". У наших пациентов, во всяком случае 38 процентов из них, - заболевания хронические. Или переходящие в эту форму. Среди них болез-

ни органов дыхания, сердечно-сосудистые, кровообращения, пищеварительного тракта, нервные заболевания.

- А раковые?

- Представьте себе, процент больных со злокачественными новообразованиями относительно невелик. Другое дело, что по прошествии многих лет эти болезни могут появиться. У нашего контингента заболевания протекают быстрее, чем у остальных больных. А это характерно для людей старшего возраста. Нашим же ликвидаторам сейчас около 40 лет. Порой их организм старше своего биологического возраста лет на 10.

- Алексей Михайлович, в вашем центре, получившем международное признание, накоплен уникальный клинический опыт. Дает ли это надежду врачам?

- Надежда есть. К примеру, рак щитовидной железы у детей поддается лечению. У нас есть специальное отделение, где лечатся дети, родившиеся после катастрофы. В целом же должна действовать медицинская система, способная выявить болезнь на ранних, доклинических

стадиях и дать человеку возможность пройти реабилитацию.

Мы применяем самые современные методы исследования, при которых рентгенологические и лучевые воздействия исключаются полностью.

- Кто может к вам попасть на лечение?

- Любой человек, имеющий документ о пребывании на месте аварии. Мы не отказываем никому. Думаю, в будущем году положение с госпитализацией резко изменится - заканчивается строительство клиники, оснащенной самой современной, преимущественно западной, аппаратурой.

О полном оптимизме можно будет говорить только тогда, когда все граждане, пострадавшие в катастрофе, будут учтены и с каждым начнет работать врач. При этом неважно, где это будет происходить - в центре, подобном нашему (в зависимости, конечно, от тяжести болезни), или под наблюдением районных врачей, специализирующихся исключительно на нашей тематике.

Интервью взяла
Елена ШВЕЦОВА